

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБУСТРОЙСТВА ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ВЛАДИКАВКАЗЦЕВ В 50-е – 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

И. Т. ЦОРИЕВА,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
СОИГСИ им. В. И. АБАЕВА

Из «трех китов», на которых держится жизнь обычных людей вне работы и политики, – пищи, одежды и жилья – определяющую роль в судьбе человека играет дом. Понятие «дома» многогранно. Оно включает и архитектурное строение, и место, где духовная атмосфера наиболее комфортна для конкретной личности (отсюда выражение «как у себя дома»). Это и система организованного хозяйства, и комплекс родовых связей людей. То есть, дом – это все то, что включает материальные и духовные начала существования человека. Значимость дома в жизни обычного человека и определяет исследовательский интерес к данной проблеме.

В предлагаемой работе рассматривается вопрос освоения и обустройства рядовым городским обывателем своего жилого пространства в годы послевоенной модернизации, когда серьезные перемены в политической и социально-экономической сфере вносили содержательные изменения в частную жизнь горожан. Обращение к данной теме,

на примере Владикавказа*, позволяет глубже исследовать специфику повседневной жизни российского провинциального полиэтничного города на фоне общественных преобразований 1950–1960-х годов, создать более полную картину жизни городского социума, так как реалии советской повседневности уравнивали и объединяли горожан почти независимо от уровня их образованности, генерационной, гендерной и национальной принадлежности.

Для российской действительности, в том числе и для Владикавказа, «квартирный вопрос» оставался сложнейшим на протяжении многих десятилетий. Владикавказцы столкнулись с ним еще в годы форсированной индустриализации 1920–1930-х годов. В послево-

* Г. Владикавказ переименовывался неоднократно: в сентябре 1931 г. – в г. Орджоникидзе, в феврале 1944 г. – в г. Дзауджикау. Новое переименование в г. Орджоникидзе состоялось в феврале 1954 г. Первоначальное название было возвращено 20 июля 1990 г. на основании постановления Верховного Совета СОАССР (решение утверждено указом Президиума ВС РСФСР 20 октября 1990 г.)

енный период жилищная проблема еще более обострилась в связи с массовым притоком большого количества населения, особенно из сельских районов, в столицу республики. Люди бежали от бедности и бесконечных, подчас разрушительных реформ в сельском хозяйстве. Прибыв в город, они находили применение своим силам в растущем промышленном производстве, расширявшейся сфере бытового обслуживания и постепенно осваивали новую среду обитания.

Однако жизненные условия большинства переселенцев, как, впрочем, и многих коренных жителей, оставляли желать лучшего. Жилищами для многих горожан служили подвалы, полуподвалы, бараки, как правило, обеспеченные минимумом бытовых удобств. Из-за острой нехватки жилья еще большее, по сравнению с предвоенными годами, распространение в рассматриваемое время получила система коммунальных квартир и близких к ним по сути «общих дворов». В основе формирования социальных групп, объединенных стенами коммунальной квартиры или общего двора, лежал элемент случайности. И это обстоятельство, усугублявшееся тяжелыми материально-бытовыми условиями, в которых обреталось большинство горожан, накладывало существенный негативный отпечаток на морально-психологический климат таких искусственно сложившихся социумов. Неудивительно, что отношения с соседями из-за скученности и тесноты в жилищах нередко носили весьма недружественный характер.

На фоне углублявшегося жилищного кризиса в послевоенные 1940-е годы главным направлением в деятельности градостроительных организаций города Владикавказа также, как сотен и тысяч городов страны, являлось

проведение экстренных мероприятий, которые позволяли хотя бы отчасти смягчить ситуацию в жилищной сфере. В складывавшихся обстоятельствах об эстетике дома и удобствах жильцов задумывались меньше всего. В отмеченный период ускоренно возводились в основном на окраинах города одно и двухэтажные дома, не отличавшиеся ни архитектурной изысканностью, ни совершенством форм.

Вместе с тем укреплявшаяся система сталинизма нуждалась в архитектурном убранстве. Еще в 1930-е годы градостроительными организациями Владикавказа был накоплен определенный опыт возведения больших многоквартирных домов. Трех-четырёхэтажные дома, оборудованные водопроводом и канализацией, сооружались в центральной части города на улицах Бутырина, Маркуса, Джанаева. Обычно они предназначались для семей партийной и советской номенклатуры.

В начале 1950-х годов масштабы строительства подобного жилья расширяются, и, вместе с тем, совершенствуется технология их возведения. В отмеченный период началось строительство фундаментальных 4–5-этажных зданий, названных в народе «сталинками». Добротные «сталинские» дома представляли собой сооружения, действительно гармоничные как снаружи, так и внутри. Они были оборудованы канализацией и водопроводом, а во второй половине 1950-х годов началась газификация квартир.

Некоторым владикавказцам в начале 1950-х годов посчастливилось переселиться в такие дома. Полезная площадь двухкомнатной квартиры в «сталинке» нередко достигала 55-60 кв. метров, а высота потолков – 3-3,5 метра. Правда, в «сталинских квартирах» часто устраивались коммуналки, но этот

недостаток отчасти восполнялся большей комфортностью квартир по сравнению с тем, что могли предложить в домах еще дореволюционной постройки, в так называемом «старом фонде», включавшем в себя дома, находившиеся как в личной, так и государственной собственности.

Однако жизнь в коммунальной квартире формировала стилистику бытового поведения и даже в подобных, относительно благоприятных, казалось бы, условиях не всегда способствовала успешному межличностному общению. Дух «антидома», подобно описанному в знаменитом романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», витал над жильцами коммуналок и «общих дворов». Обитателей коммунальных квартир и «общих дворов» нередко раздирали конфликты, порой, жестокие и затяжные. Напряженность во взаимоотношениях между жильцами могла быть обусловлена самыми разными причинами: психологической несовместимостью, разностью культурных запросов, неприятием морально-нравственных установок соседей. Чрезмерная скученность на ограниченных пространствах жилищ лишь усугубляла эти противоречия. Поэтому желание отделиться от соседей, жить в отдельной квартире или отдельном доме не покидало большинства жителей коммуналок и «общих дворов».

Мечта советского человека об отдельной квартире стала приобретать реальные очертания с середины 1950-х годов. Закончилась сталинская эпоха, начиналось время хрущевских реформ. Стержневой идеей реформирования страны стало положение о строительстве в СССР коммунистического общества. Данное положение впервые документально было закреплено в Программе Коммунистической партии, принятой на XXII съезде КПСС в 1961

году. Однако утверждение о том, что Советский Союз находится на стадии перехода от социализма к коммунизму, было высказано Хрущевым еще в 1955 году [1, 386].

Достижению глобальной коммунистической цели, как представляется, были подчинены многие нововведения второй половины 1950-х годов, в частности, повышение зарплаты и пенсий, сокращение продолжительности рабочей недели и снижение пенсионного возраста. Рабочие освобождались от административной или уголовной ответственности за самовольное изменение места работы. Для женщин был восстановлен 112-дневный отпуск по беременности. Особенно положительного эффекта – улучшения жизни советских людей – реформаторы ожидали от освоения целинных и залежных земель, научно-технической революции и грандиозной программы жилищного строительства.

В жилищной сфере начались революционные преобразования. Время «сталинок» уходило в прошлое. На смену им заступали «хрущевки». Первые «хрущевки» появились в Москве в конце 1953 года, а в августе 1954 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение «О развитии производства железобетонных конструкций и деталей для строительства». Идея изменения принципов формирования градостроительной политики получила дальнейшее развитие на Всесоюзном совещании строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, проходившем в Москве в декабре 1954 года. Новые подходы в сфере жилищного строительства были достаточно ясно выражены в выступлении Хрущева, который прямо заявил: «В нашем строительстве нередко наблюдается расточительство

средств, и в этом большая вина многих архитекторов, которые допускают излишества в архитектурной отделке зданий, строящихся по индивидуальным проектам. Такие архитекторы стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства. Чтобы успешно и быстро строить, надо проводить строительство по типовым проектам...» [2, 169]. Основным пунктом принятой участниками совещания резолюции являлось положение о необходимости расширения индустриальных методов строительства жилья.

В наиболее завершенной форме новая государственная концепция жилищного строительства была сформулирована в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», принятом в июле 1957 года. В этом документе были определены основные цели жилищной политики в ближайшей перспективе. Руководство страны намеревалось в течение десяти – двенадцати лет покончить с недостатком жилья и обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой.

Во Владикавказе на 1 января 1958 года насчитывалось 894 тыс. кв. м жилой площади (коммунальной, ведомственной, частной). В среднем, на каждого владикавказца к этому времени приходилось немногим более 5 кв. метров жилья, значительная доля которого была лишена элементарных удобств. В течение 1958–1968 годов строительством 756 тыс. кв. метров, в том числе 155 тыс. кв. метров индивидуальных жилых домов, намечалось почти удвоить имевшееся количество жилой площади и тем самым полностью восполнить нехватку жилья [3; 1,3].

Однако реализация грандиозных планов требовала огромных финансовых и материальных затрат. Выполне-

ние поставленной цели было возможно только в результате совершенствования технологии строительных работ, использования новых, более совершенных форм труда. Однако основной крен в деятельности строительного комплекса был сделан в сторону удешевления процесса жилищного строительства. Обеспечить решение намеченных задач мыслилось через использование более дешевых строительных материалов, перепланировку жилищ, снижение затрат на эстетическое оформление строительных объектов и пр.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов менялась вся стратегия жилищного строительства. В этот период закладывалась основа последующего широкомасштабного строительства панельных домов. 19 апреля 1960 года состоялось заседание Совнархоза Северо-Осетинской АССР, на котором были обсуждены новые принципы жилищного строительства. В выступлениях участников заседания подчеркивалось: «Необходимо изменить стиль работы, нужно переходить к передовым конструкциям, пора отказаться от кладки по кирпичику и идти на крупноблочное строительство» [4, 173].

Город не мог долго сохраняться в старых границах. Проект планировки и застройки Владикавказа, разработанный еще в 1953 году Государственным институтом проектирования городов, предусматривал территориальный рост города в северном направлении за счет свободных земель. В основу проекта был заложен следующий принцип: реконструкция и развитие города должны были осуществляться с учетом природных условий и сложившейся застройки.

Отчасти эти идеи получили развитие в генеральном плане строительства новых микрорайонов во второй поло-

вине 1950-х и в 1960-е годы. Северная, северо-восточная и северо-западная части города Владикавказа изменились в эти годы до неузнаваемости. На еще недавно пустовавших окраинах, заросших бурьяном, развернулось широко-масштабное строительство многоэтажных типовых жилых домов.* По свидетельству современника, наблюдавшего строительство одного из новых микрорайонов Владикавказа, все находилось в постоянном движении: «В воздухе то и дело мелькают клетки кирпича, строительных блоков, оконные рамы...» [5].

Стройка шла ускоренными темпами. И возводимые объекты разительно отличались от архитектурных сооружений предыдущих лет. В новых микрорайонах фасады домов уже не украшались башенками, фигурными карнизами и прочими «излишествами», отличавшими «сталинки» 1950-х годов. Дома превратились в одинаковые, безликие, скучные коробки. Но изменился не только внешний облик зданий, изменилось и внутреннее строение домов.

Квартиры резко уменьшились в размерах, общая площадь двухкомнатной квартиры составляла 40-45 кв. метров, высота потолков – 2,2-2,5 метра. Ваннe комнаты не отделялись уже кафелем. Стены просто красили обычной масляной краской, нередко самых непривлекательных цветов. Паркетный пол заменялся линолеумом. Ваннe и туалетные комнаты объединяли, и в

* Жилищное строительство осуществлялось и в других районах города. В частности, на южной окраине в связи с вводом в эксплуатацию Орджоникидзевского завода автотракторного электрооборудования был возведен заводской поселок. Но в целом эта часть города планировалась как курортная зона и зона отдыха. На этой территории были построены водная станция, пионерские лагеря. На склоне горы Лысой в послевоенные годы заложили Орджоникидзевский дендрарий.

санузлах вместо ванн для экономии места устанавливали душевые.

В 1960-е годы в новых микрорайонах города началось массовое возведение домов из крупных блоков. Горожане предпочитали кирпичные дома. В них было теплее, уютнее, и слышимость была меньше, чем в блочных домах. Но право на выбор имели только владельцы кооперативных домов, к строительству которых приступили с 1961 года.

Изменение принципов жилищного строительства удешевило его на 30-40%, что позволило реализовать намеченные планы. Благодаря массовому государственному строительству типовых малометражных квартир в г. Владикавказе было введено в действие в 1961-1965 годах в 6 раз больше жилья, чем в 1951-1955 годах и в 1,6 раза больше, чем в 1955-1960-х годах [6, 80].

При крайней нехватке жилья и отсутствии в нем порой элементарных бытовых удобств владельцы типовой малометражной квартиры первоначально могли чувствовать себя счастливыми. В это время индивидуальные удобства многие по праву считали высшим показателем комфорта. Действительно, воспользоваться удобствами, пусть даже совмещенной ванной комнаты, не боясь недовольного бурчания соседа, казалось благом. Контраст по сравнению с условиями жизни в перенаселенных коммунальных общежитиях был разительным.

Вот свидетельство того, как жили в общежитии Орджоникидзевского кирпичного завода молодые работницы: «В огромных комнатах (до 80 кв. метров) холодно, неуютно, отсутствуют самые элементарные удобства... С работы приходишь в загрязненной одежде. Постирать негде. Где живем, тут и стираем, и готовим обед...» [7]. Примерно такие же условия были и в студенче-

ских общежитиях. Выпускница Северо-Осетинского педучилища 1962 года (ныне Северо-Осетинский государственный педагогический институт) А.М. Кодзасова, проживавшая в общежитии по улице Коцоева, вспоминала: «Умывальник находился в конце коридора, а электрическая розетка была одна на два этажа. Постирать и приготовить было непросто. В выходной, собираясь в баню, мы знали, что придется простоять не один час в ожидании своей очереди. Только одна из наших подруг отправлялась к родственникам, которые имели отдельную квартиру с удобствами. Мы не без зависти смотрели на нее, а ее походы представлялись нам чем-то необыкновенным, подобным космическому полету» [8].

Стать хозяином, хоть и маленькой, но отдельной квартиры для многих было необыкновенно радостным событием. Жительница Владикавказа М.С. Герасимчук была счастлива, получив квартиру в 28 кв. метров, потому что до того она вместе с матерью и сыном ютилась в коммунальной квартире в комнате в 11 кв. метров. «Теперь, – писала она в газету, – если сын женится, всем хватит места». Другой новосел В.С. Миренер продолжал: «Квартира отличная. Кухня, ванная, газ – все, что хотите. После работы можно отдохнуть, принять душ. До этого жили на 14 кв. метрах пять человек. Теперь очень довольны» [9].

На первых порах все, казалось, хорошо. Но радость новоселов омрачалась из-за множества неполадок в новых домах. 10 января 1960 года был заселен 100-квартирный дом на углу Джанаева и Маркова. Через пять дней многие жильцы стали жаловаться на сырость, на вздутие паркетных полов, на отсутствие электрического света, на неисправность санузлов, на холод в квартирах, на грязные обои, негодные

окна и двери и т.д. [10] И таких жалоб было много.

Вину за подобные проблемы в новостройках несли, без сомнения, строители. Они работали в условиях постоянной гонки и штурмовщины. Многие не имели должной квалификации. Виновны были и предприятия, снабжавшие стройки материалом низкого качества.

Очень скоро стало очевидным и то, что квартиры не просто маленькие, а тесные. Появился даже анекдот о кухне, узковатой в бедрах среднестатистической советской женщины. Очень неудобной оказалась и «распашонка». Так называлась трехкомнатная квартира, самая большая комната которой являлась проходной. Будучи гостиной, она фактически не использовалась как спальня. Пока дети были маленькие, этот недостаток не ощущался. Проблемы начинались, когда дети (особенно разнополые) подрастали или образовывали семьи.

Перед новоселами стояла еще одна проблема: обустройство своего жилища. Каждый стремился украсить квартиру, создать в ней уют. Но решалась эта задача трудно. Нельзя было даже найти подходящих карнизов для вошедших в моду ажурных занавесей и вышитых портьер. В магазинах предлагали грубые, лепные карнизы из гипса. Они совершенно не смотрелись в новых квартирах. К тому же, невозможно было купить колечки и прищепки для карнизов. Этот «дефицитный товар» время от времени привозился из Москвы [11]. Вообще, понятие «дефицит» все больше проникало в сознание и быт людей. В перечень дефицитных товаров входили самые необходимые вещи: продукты питания, одежда, предметы интерьера. А Москва представлялась обывателю своего рода «Грецией, где все есть». Вместе со словом «дефицит»

в народном лексиконе утверждалось и другое слово «достать».

Сложно обстояло дело с подбором мебели для новых жилищ. Некоторые новоселы привозили с собой старую мебель. Но солидная и громоздкая, она еле втискивалась в двери малогабаритных квартир и занимала значительную часть жилой площади. Это создавало большие неудобства. Нужна была новая разборная мебель.

Производилась мебель на местных фабриках: Архонской, Карцинской, «Казбек», а также Орджоникидзевском мебельном комбинате, построенном в конце 1950-х годов. Однако имевшиеся мебельные фабрики не гарантировали качества производимой продукции. В магазины поступала откровенно плохая мебель с массой изъянов, не радовавшая глаз: темная окраска, мрачный однообразный рисунок, покрытая лаком, пузырящаяся поверхность. Все же потребность населения в этой продукции была так велика, что люди порой вынуждены были покупать заведомый брак. Поступала в республику и качественная мебель, но количество ее было крайне невелико, и приобрести ее рядовому покупателю было проблематично.

Небольшое пространство малометражных квартир побуждало к поиску новых дизайнерских приемов оформления. Из интерьера квартир постепенно исчезали абажуры. На смену им приходили современные потолочные светильники и бра. Особой популярностью пользовались люстры-тарелки, хорошо вписывавшиеся в малогабаритные квартиры с невысокими потолками. Непременными атрибутами новых квартир стали также узкие складные диваны, низкие журнальные столики и серванты с наборами рюмок, вазочек и фигурок юношей и девушек в национальных нарядах.

«Хрущевки» заметно изменили облик города. Наряду с ними велось строительство индивидуальных и кооперативных домов. Во второй половине 1950-х – 1960-х гг. активно осваивались территории в западном и северо-западном направлениях. В районе Гизельского и Архонского шоссе вырос большой поселок – «Затеречные планы». «Планы» застраивались методом индивидуальной застройки рабочими вагоноремонтного завода, «Электроцинк» и других предприятий города. Сюда предполагалось переселить треть городского населения. С 1951 по 1970 год за счет собственных средств горожан и с помощью государственного кредита было построено 268,5 тыс. кв. метров, что составило 21,1% всего вновь построенного жилья [12, 81]. Массовое жилищное строительство второй половины 1950-х – 1960-х годов смягчило жилищный кризис, но не решило проблемы.

Большинство городского населения продолжало жить в домах старой постройки. На них приходилось более 50% всего фонда жилья. В центральной части города широкое распространение имели общие дворы с множеством маленьких, тесных, неуютных квартир (они сохранились до сих пор). В таких дворах проживало от двух до десяти и более семей. Эта часть жилья делилась на общественный и частный секторы, часто располагавшиеся под одной крышей». Дома старой постройки в значительной степени были изношены и нуждались в ремонте. Но если жители муниципальных домов могли рассчитывать на помощь коммунальных служб при осуществлении ремонтных работ, то для «частников» ремонт часто приобретал драматический оттенок, так как требовалось затратить немало энергии, средств и нервов, проявить изобретательность, чтобы найти для

него необходимые материалы (мел для побелки, древесину, краски и прочее).

В 1950-е – 1960-е годы из общих дворов постепенно исчезают выгребные ямы. Вместе с ними уходит неприятный запах из дворов и улиц. Проводятся канализация и водопровод, что заметно облегчает жизнь людей. К 1970 году обобществленный жилищный фонд Владикавказа был оборудован водопроводом на 76%, канализацией на 74%, электрическим освещением на 100%, центральным отоплением на 54% [12,135]. Наряду с ними оборудовались и индивидуальные строения.

Важным событием в жизни горожан стало появление газа, любовно названного в народе «волшебным голубым огнем». С середины 1950-х годов количество газифицированных квартир растет ускоренными темпами. С газификацией жилых домов многие бытовые проблемы стали решаться легче. Газ использовали и для приготовления еды, и отопления жилища. «Голубое чудо» являлось предметом гордости тех, кто им обладал, и зависти тех, кто был его лишен.

В домашнем обиходе появлялись новые, невиданные прежде, вещи. К числу их относились и холодильники. На рубеже 50-х – 60-х годов XX в. были хорошо известны три марки холодильников: «ЗИЛ», «Саратов» и «Ленинград». Это был крайне дефицитный товар, к тому же не «по карману» рядовому горожанину. Но счастливые обладатели «ЗИЛов» и «Саратовов» уже встречались. Одной из них была Фатима Губина, выигравшая в 1960 году «Саратов-2» по билету денежно-вещевой лотереи. Со временем холодильники становятся доступнее, появляются новые марки: «Орск», «Наст». Причем, «Орск» относился к лучшим холодильникам этого поколения.

Большую популярность приобретали радиоприемники и телевизоры. На 1 октября 1960 года в домах владикавказцев насчитывалось более 19 тыс. радиоприемников, около 4 тыс. телевизоров и 29 тыс. репродукторов [13, 70]. Среди телерадиоаппаратуры наиболее доступными были радиолы «Мелодия», «Рекорд», радиоприемники «Рекорд» сетевой и «Атмосфера-2» на батарейках. Во второй половине 1960-х годов перечень марок расширяется. Появляются радиоприемник «Родина-60-М», магнитофон «Днепр-12-Н», магнитола «Рекорд-М» и др. Горожанам особенно нравились переносные приемники – транзисторы. Предметом мечты долгое время оставался транзистор «Спидола», производившийся на одноименном заводе в Латвии.

Радиоприемники разных моделей получили достаточно широкое распространение. Гораздо меньше в домах владикавказцев было телевизоров. В 1960 году примерно на 40 горожан приходился один телевизор, но количество их постепенно росло. В 1960-е годы телевизоры КВН сменяют более совершенные модели с большим экраном. Среди них – «Рекорд», «Зорька». Но особенно ценился «Рубин», превосходивший прочие модели и по техническим характеристикам, и по дизайну.

Телевизор и в конце 1960-х годов оставался недоступным для многих. В одном из дворов по нынешней улице Бибобатаева, где проживало пятнадцать семей, он имелся только у троих. И по вечерам дети, а иной раз и взрослые, отправлялись в своеобразный «культурный поход» к соседям посмотреть фильм или передачу. Маленькие комнатки не вмещали большое количество людей. Становилось тесно и душно. Поэтому летом, в теплые вечера, распахивались окна. Телевизор устанавливался посе-

редине комнаты, так, чтобы его хорошо было видно со двора, где устраивались импровизированные сиденья для зрителей, и все замирали, глядя в экран телевизора [14].

По мере улучшения материального положения владикавказцев, увеличения производства телевизоров и расширения возможности приобретения их в открытой продаже, они становятся обязательным элементом интерьера жилища городских жителей. А отмеченные формы совместного времяпрепровождения уходят в прошлое.

В социокультурном пространстве городского жителя в рассматриваемые годы немаловажное значение имела традиция, которую можно охарактеризовать как традиция гостевания. В многонациональном Владикавказе доля коренного населения в 1950-е – начале 1960-х годов была еще невелика: массовое переселение осетин из сел, как известно, началось несколько позднее. При этом, не было принято селиться в гостиницах. У приезжих отсутствовали и финансовые возможности. Поэтому любой из них, как правило, рассчитывал остановиться у своих родственников и знакомых. Приезжали по самым разным поводам: проконсультироваться у врача, сделать покупки, провести родных, поступить в вуз или техникум, устроиться на работу и т.д. Т.А. Хамцаева вспоминает: «Нас в семье было четверо, но я не помню случая, когда бы мы вчетвером сели за обеденный стол. У нас обычно гостили по три, четыре, пять человек. Приезжали сестры, братья отца, их дети, часто брали с собой и соседей. И всех надо было приветливо встретить, накормить, уложить спать. При этом, комнат было всего две, и кроватей на всех не хватало. Стелили на диване, на раскладушке, на полу» [15].

Приходилось тесниться. Хозяева терпеливо сносили неудобства. А иной раз случались даже обиды, когда бывший гость в очередной свой приезд в город вдруг «изменял» прежним хозяевам и останавливался в другом месте.

Далеко не все горожане были столь доброжелательно настроены по отношению к приезжим и не всегда были рады родственникам из села. Здесь могли играть роль и материальное благосостояние, и жилищно-бытовые условия, и человеческие качества принимающей стороны. Однако обычай осетинского гостеприимства не позволял им открыто выразить свое недовольство, поэтому традиция гостевания существовала еще долгое время. Она сохраняется и в наши дни, хотя в гораздо меньших размерах и в видоизмененной форме.

Так на протяжении двух десятилетий на фоне общественных преобразований формировалось жилое пространство владикавказца. Жилищная реформа 1950-х – 1960-х годов изменила частную, бытовую жизнь горожан, смягчила остроту жилищной проблемы, хотя и не решила ее полностью. Уже через несколько лет стало ясно, что вождельные «хрущевки» – малогабаритные отдельные квартиры со всеми удобствами – тесны и неудобны, страдают архитектурными и инженерными изъянами. Поэтому радость от их приобретения вскоре сменилась разочарованием, а уменьшительно-ласкательное название «хрущевки» в разговорном лексиконе заменило красноречивое, язвительно-уничижительное «хрущобы». Остались также неизжитыми коммунальные квартиры, а система общих дворов оказалась более живучей, чем предполагалось. И все-таки, жилище горожан менялось, становилось более удобным и приспособленным для современной жизни, наполнялось но-

выми предметами обихода. А вместе с изменявшейся обстановкой менялся образ жизни и мыслей, менялась психология рядового городского обывателя.

В настоящее время жилищная проблема вновь оказалась в ряду самых злободневных вопросов российской действительности. Огромное количество граждан живет в ветхом и изношенном жилье. В Северной Осетии, по материалам Всероссийской переписи населения 2002 года, в разной степени к бездомным можно отнести 63 147 человек (8,9% населения). Они живут в коммунальных квартирах и общежитиях, снимают временное жилье [16].

Как известно, национальный проект «Жилище», разработанный в 2007 году предусмотрел решение задачи обеспечения населения качественным и дос-

тупным жильем к 2012 году. По расчетам специалистов, достичь этого можно было, если бы в расчете на каждого жителя страны ежегодно строилось по 1 кв. метру жилья [17].

Однако мировой экономической кризис, начавшийся во второй половине 2008 года, существенно повлиял на планы осуществления государственной программы жилищного строительства. Многие строительные площадки замерли после секвестрирования объемов ассигнований. Несмотря на заверения, сроки исполнения программы, видимо, также серьезно пересмотрены. Между тем, «квартирный вопрос» сохраняет злободневность и остроту, продолжая, по выражению известного героя Михаила Булгакова, «портить» людей...

1. Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. 2-е изд. М., 1995.
2. См.: Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. СПб., 2003.
3. ЦГА РСО-А. Ф.629. Оп. 5. Д. 30.
4. Там же. Ф. 734. Оп.1. Д.25.
5. Социалистическая Осетия. 1960, 20 октября.
6. Северная Осетия за 60 лет. Стат. сборник. Орджоникидзе, 1977.
7. Социалистическая Осетия. 1961, 19 февраля.
8. Полевой материал автора.
9. Социалистическая Осетия. 1962, 7 октября.
10. Социалистическая Осетия. 1960, 9 февраля.
11. Социалистическая Осетия. 1961, 8 июля.
12. Северная Осетия за 60 лет. Стат. сборник.
13. ЦГА РСО-А. Ф.56. Оп. 6. Д. 42.
14. Полевой материал автора.
15. Полевой материал автора.
16. См.: Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Издание территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Северной Осетии. Владикавказ, 2007.
17. Российская газета. 2007, 27 апреля.